

попыток его частичного разрешения, а также ускорения европейской интеграции (с преобразованием ЕЭС в ЕС) у Турции появился шанс присоединиться к данной организации, который попыталось реализовать новое руководство во главе с Р. Т. Эрдоганом, пришедшим к власти в 2002 г.

Источники и литература:

1. Абак, Т. Курдский вопрос в политике правящей партии Справедливости и развития / Т. Абак // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 3. – С. 53–58.
2. Вертяев, К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI в.) / К.В. Вертяев ; Ин-т Ближнего Востока; Ин-т востоковедения РАН. – М., 2007. – 252 с.
3. Кудряшова, Ю.С. Копенгагенские критерии ЕС и Турция // Современный исламский Восток и страны Запада / Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. – М., 2004. – С. 118–120.
4. Сочнева, И.А. Вступит ли Турция в ЕС? Социокультурные аспекты проблемы / И.А. Сочнева // Европа. – 2015. – Т. XIV, № 1–2. – С. 102–112.
5. Сочнева, И.А. Преодолеет ли Турция курдский барьер на пути в ЕС? / И.А. Сочнева // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2011. – Т. 6, № 1. – С. 72–79.
6. Набиева, А.Р. Курдская проблема в свете интеграции Турции в ЕС / А.Р. Набиева // Современная Турция: проблемы и решения. сборник статей / Ин-т Ближнего Востока; Ин-т востоковедения РАН. – М., 2006. – С. 133–142.
7. Шлыков, П.В. Турция и ЕС: политика Анкары накануне миграционного кризиса / П.В. Шлыков // Современная Европа. – 2016. – № 3 (69). – С. 53–65.
8. 1982 Anayasasi [Electronic resource] // Tarim ve orman bakanlığı eğitim merkezi müdürlükleri. – Mode of access: <https://egitim.tarimorman.gov.tr/adana/Belgeler/MEVZUAT/1982Anayasasi.pdf>. – Date of access: 08.03.2021.
9. 2002-08-16 Tbbm'nin Ab Uyum Yasalarini Kabulünün Diş Basındaki Yansimalari – 3 [Electronic resource] // Türkiye Cumhuriyeti / Avrupa Birliği Başkanlığı. – 2007. – 4 Temmuz. – Mode of access: <https://www.ab.gov.tr/p.php?e=20685>. – Date of access: 07.04.2022.
10. Babali, T. Losing Turkey or strategic blindness? / T. Babali // Turkish Policy Quarterly. – İstanbul. – 2009. – 8/3. – P. 27–38.
11. ŞARK MESELESİ-2 Askeri darbeler ve Öcalan [Electronic resource] // STAR – Haberler – Son Dakika Haberleri. – Mode of access: <https://www.star.com.tr/yazar/sark-meselesi2-askeri-darbeler-ve-ocalan-yazi-1327851/>. – Date of access: 07.04.2021.
12. Treaty on European Union [Electronic resource] // Official website of the European Union. – Mode of access: https://europa.eu/european-union/sites/default/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf. – Date of access: 07.06.2021.
13. Turkey-EU relations and democracy in Turkey: problems and prospects [Electronic resource] // European Stability Initiative. – Mode of access: https://www.esiweb.org/pdf/esi_turkey_tpq_vol8_no1_omer_vardan.pdf. – Date of access: 03.06.2021.

ПОЛЬСКО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1980-х гг. XX в.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Л.В. Гавриловец (Мозырь)

В 1980-е годы наблюдалось замедление темпов нормализации двустороннего сотрудничества Польши и ФРГ. Первые годы этого десятилетия были отмечены спорами из-за границы, введением военного положения в Польше и репрессиями польских властей против «Солидарности». Бонн отреагировал на события в Польше заявив, что не стоит вмешиваться в дела иностранных государств.

Польско-западногерманские отношения на уровне правительства ухудшились в середине сентября 1982 г., когда правительственная коалиция СДПГ-СвДП распалась. Г. Коль после вступления в должность заявил, что следует придерживаться ранее заключенных договоров и соглашений, но в то же время его кабинет провозгласил дуалистическую форму политики по отношению к Польше – взаимопонимание с польским народом и противостояние с властями. В выступлении от 13 октября 1982 г. Г. Коль, обвиняя правительство ПНР в невыполнении международных обещаний, потребовал снять запрет на деятельность «Солидарности». Реализация этих требований была поставлена в зависимость от нормализации отношений между Бонном и Варшавой [2, s. 138].

29 января 1983 г. на собрании баварской организации «Союза изгнанных» министр внутренних дел ФРГ Фридрих Циммерман публично подверг сомнению установленную границу на Одере–Нейсе. В своей речи он заявил, что восточные договоры и договор между ГДР и ФРГ не предшествовали мирному договору и не заменили его. Поэтому, в соответствии с Основным законом, германский вопрос все еще остается открытым, а Рейх существует в пределах границ с 1937 г., и ФРГ рассматривает вопрос объединения не только с территориями, контролируруемыми ГДР, но также и с «восточными германскими территориями за Одрой – Нейсе» [1, s. 176].

Реагируя на охлаждение отношений, В. Ярузельский стал подчеркивать об исходившей угрозе со стороны Западной Германии. Речь министра Ф. Циммермана была признана первым за многие годы конкретным и ощутимым доказательством жизнеспособности западногерманского ревизионизма. Руководство ПОРП признало, что необходимо искать выход из тупика в отношениях с Западной Германией. Необходимо отметить, что официальные заявления даже самых ярких активистов ПОРП, поднимающих вопросы ревизионизма в Германии, обычно включали в себя предложение о сотрудничестве и готовность продолжить процесс нормализации. 16 марта 1984 г., во время Национальной конференции делегатов ПОРП в Варшаве, в докладе Политбюро В. Ярузельский отметил: «У нас нет предубеждений против Федеративной Республики Германии. Мы ценим готовность к сотрудничеству, где бы это ни происходило, там, где это служит европейской стабилизации и укреплению мира, где есть взаимовыгодный опыт и это стоит приумножить» [1, s. 177].

С середины 1980-х гг. отношения между ПНР и ФРГ постепенно потеплели, что связывали с ослаблением напряженности в отношениях Восток–Запад, с ослаблением конфронтационных тенденций в США и выходом из изоляции Польши. Однако по-прежнему считалось, что во внешней политике Западной Германии по польскому вопросу существуют противоречия. Например, партийная пресса высоко оценила отрывки выступления канцлера о Польше в речи о состоянии государства и народа от 27 февраля 1985 г., а также выступление главы парламентской фракции ХДС/ХСС Альфреда Дреггера в одном из выпусков еженедельника «Der Spiegel», но в то же время раскритиковала Г. Коля за посещение Битбургского кладбища, где

он возложил венки к могилам вермахта и солдат СС, за его участие в съезде объединения «силезских» немцев в Ганновере [3, s. 157].

9 марта 1985 г. В. Ярузельский на отчетной конференции ПОРП в Щецине напомнил о событиях, которые привели к возвращению в состав Польши Западной Померании, Силезии и Мазур. Он также подчеркнул, что соглашения и сотрудничество между Польшей и Западной Германией стали важным компонентом улучшения политического климата в Европе, совместным вкладом двух стран в дело мира в Европе. В то же время он ясно дал понять, что польско-западногерманский диалог может иметь место только на незыблемой основе Варшавского договора 1970 г. После визита в Бонн министра иностранных дел Польши Мариана Ожеховского 7–9 апреля 1986 г. начались переговоры о расширении взаимной торговли и предоставлении Польше новых гарантий по кредитам [4, s. 208].

Однако надежды на преодоление польско-западногерманских противоречий не оправдались. Руководство ПОРП подтвердило свою готовность обсуждать различные темы, но на условиях, которые правительству в Бонне было крайне сложно принять. Высказывались требования отказаться от «юридической фикции» о существовании Рейха в границах 1937 г., прекратить финансирование «Союза изгнанных», закрыть радио «Свободная Европа» и решить официальную проблему «ревизионистских» лозунгов [5, s. 375].

Необходимо отметить, что Г. Коль расценивал отношения с Варшавой после заключения соглашения от 7 декабря 1970 г. как разочаровывающие. Таким образом, он объяснял, почему не хотел поддерживать польское правительство и как Дж. Буш нанести визит в Варшаву после июньских выборов 1989 г. [6, s. 289].

Канцлер ФРГ начал переговоры по вопросу польско-западногерманских отношений в конце 1988 г. Во время переговоров с Польшей он внимательно следил за польским диалогом правительства и оппозиции и в наибольшей степени надеялся на установление более эффективных контактов с последними. Подход оппозиции к проблеме объединения Германии, по вопросу защиты языка и культуры немецкого меньшинства в Польше вызывали большой интерес у федерального правительства.

7 июля 1989 г. представители польской оппозиции прибыли в Бонн. Делегацию возглавлял Бронислав Геремек, председатель Гражданского комитета Сейма. На первый план в переговорах с делегацией «Солидарности» было выдвинуто решение экономических вопросов. Но Г. Коль был сдержан в данном вопросе. Он хотел достичь двух целей, пообещав помощь, с одной стороны, остановить возможный негативный сценарий развития событий в Польше в результате выдвижения чрезмерных политических требований оппозиции или предотвратить негативную реакцию властей, с другой стороны, но не планировал удовлетворить конкретные финансовые, например, кредитные нужды Польши. Предвидя возможные просьбы Б. Геремека, Г. Коль опустил конкретное обсуждение вопроса об установлении определенной суммы кредитных гарантий для Польши. В свою очередь Б. Геремек заявил, что дело не в деньгах, а больше в участии Запада в поддержке

польских реформ. Но в то же время польская сторона обратилась к Колю с целым рядом конкретных экономических предложений: оказание краткосрочной помощи для увеличения продовольственных запасов, поддержка в вопросе погашения долга путем его реструктуризации Парижскому клубу и сокращения долга Польши перед западными кредиторами, долгосрочное инвестирование со стороны ФРГ в Польшу и оказание помощи в переходе от экономики с централизованным контролем к рыночной. Взамен Геремек заявил о готовности возродить немецкую культуру в Польше, развивать немецко-польские культурные отношения и поддерживать немецкий язык. Для Коля вопрос о немецком меньшинстве в Польше являлся одной из серьезных проблем в отношениях Варшава–Бонн. Так, Г. Коль рассчитывал, что данная проблема станет основным инструментом давления в будущей игре за решение германского вопроса в наиболее благоприятной для ФРГ территориальной форме [6, s. 291; 9, s. 325].

Г. Коль заявил, что на экономическом саммите в Париже сделает заявление в поддержку процессов реформирования в Польше. Однако не захотел комментировать реструктуризацию польского долга другими западными странами, несмотря на то, что она обсуждалась в Париже. В целом, Г. Коль не пошел дальше заявления о поддержке польских реформ как на двустороннем, так и на международном уровне. На экономическом саммите западных стран в Париже сразу после визита Дж. Буша в Центральную Европу канцлер ФРГ убеждал президента США в необходимости отнять у Польши свободу передвижения и принять единую позицию Запада. Г. Коль был заинтересован в том, чтобы сохранить силу Бонна в предстоящих переговорах с Варшавой по «всеобъемлющему пакету» польско-западногерманских отношений [6, s. 292–293].

Визит 7 сентября 1989 г. Леха Валенсы в ФРГ и беседа с канцлером привели к углублению тех проблем, о которых говорили обе стороны. Во время беседы Л. Валенсы с Кодем речь шла о взаимоотношениях между правительствами двух стран, польских реформах и дальнейшем возможном развитии ситуации в ГДР. Канцлер ФРГ оказывал эмоциональное давление на Валенсу, ссылаясь на решение им польского вопроса в Европейском сообществе, США, Парижском клубе, Всемирном банке и Международном валютном фонде и требуя быстрых и беспрепятственных действий со стороны Польши, поиска «общего разумного компромисса». Необходимо отметить, что Л. Валенса согласился с оценкой Коля ситуации в ГДР, он также видел решение восточногерманской проблемы в экономическом уравнении с Западной Германией. В разговоре с канцлером Валенса пытался избежать проблемы меньшинств, однако затронул вопрос о доле западногерманских инвестиций в 10 млрд долларов США, но никакой реакции со стороны Г. Коля не последовало [8, s. 289].

О том, что правительство ФРГ было явно заинтересовано оказывать влияние на Варшаву с целью благоприятного урегулирования вопроса о немецком меньшинстве в обмен на обещания экономической помощи, свидетельствует тот факт, что днем позже в письме Т. Мазовецкому Коль сообщил, что его советник Х. Тельчик еще в августе 1989 г. подготовил материалы к предстоящим

переговорам по экономическим вопросам и вопросу национальных меньшинств. Действительно, на саммите стран Европейского сообщества, состоявшемся несколькими днями ранее, было решено предоставить Польше продовольственную помощь. По наиболее важному вопросу для польской стороны, а именно по вопросу безопасности границ, Г. Коль указывал на отсутствие мирного договора между Польшей и ФРГ, сохраняющего дух и букву договора о границе 1970 г., а также на необходимость объединения Германии. Канцлер ФРГ считал, что повторное регулирование пограничных вопросов возможно в мирном соглашении с уже объединившейся Германией.

Таким образом, ФРГ рассчитывала на то, что на предстоящих переговорах по вопросу объединения Германии изменится позиция Польши и произойдет быстрое урегулирование все еще нерешенных вопросов, в частности западногерманская сторона была заинтересована в урегулировании проблемы немецкого меньшинства.

Источники и литература:

1. Bielawska, A. Normalizacja stosunków polsko-niemieckich – proces wciąż trwający? / A. Bielawska // Studia Podlaskie. – 2009. – № 3. – S. 159–200.
2. Kaćka, K. Historia, normalizacja, pojednanie, dialog, czyli medialny bilans dwudziestolecia stosunków polsko-niemieckich / K. Kaćka // Po obu stronach Odry Polska, Niemcy i ich wzajemne relacje w XX i XXI wieku – wybrane problemy / pod redakcją K. Kaćkiej. – Toruń, 2011. – S. 138–162.
3. Niemcy i Polacy, 1945–1995 / oprac. red. K. Kanecka. – Warszawa : RYTM, 1996. – 199 s.
4. Polacy wobec Niemców. Z dziejów kultury politycznej Polski 1945–1989 / pod red. A. Wolff-Powęskiej. – Poznań : IZ, 1993. – 462 s.
5. Polska i Niemcy w XX wieku / pod. red. Ursuli A.J. Becher, W. Borodzieja, K. Ruchniewicza. – Poznań : Poznańskie, 2001. – 150 s.
6. Sawczuk, J. Polska w polityce Niemiec. Geneza nowego etapu sąsiedztwa oraz implikacje współczesne / J. Sawczuk // Krakowskie Studia Międzynarodowe. – 2006. – № 4. – S. 289–302.
7. Sowa, A.L. Historia polityczna Polski 1944–1991 / A. L. Sowa. – Kraków : Literackie, 2011. – 769 s.
8. Stolarczyk, M. Zbieżność i różnice interesów w stosunkach polsko-niemieckich w latach 1989–2009 / M. Stolarczyk. – Katowice : WUS, 2010. – 693 s.
9. Urban, T. Niemcy w Polsce: historia mniejszości w XX wieku / T. Urban ; tłum. P. Żwak. – Opole : Instytut Śląski, 1994. – 226 s.

ОТНОШЕНИЯ СССР С США И ЕВРОПОЙ В ПЕРИОД «НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ» М.С. ГОРБАЧЁВА

М.Д. Смуров, М.Н. Свинцова (Москва)

Отношения СССР с США к моменту прихода Горбачева были одним из самых «проблемных участков» на всем мировом пространстве. Проблема, прежде всего, заключалась в продолжающейся «гонке вооружений», предотвратить которую не смогла и «разрядка» 1970-х годов. Таким образом, перед Горбачевым в начале 1980-х годов встает задача не просто восполнить утрату доверия между странами, но и снизить присутствие «милитаристского» фактора. На тот момент советское правительство, несомненно, понимало, что нет возможности откладывать решение сложившейся проблемы. В том числе